

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.301

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**
CRIMINAL AND LEGAL COUNTERACTION TO CRIMES OF EXTREMISM

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета (364068 Россия, Чеченская Республика, Грозный, ул. Киевская 33, пр. Исаева, 62) тел. 8 (871) 222-43-01, muslim95@mail.ru

Elmurzaev Saydamin Musaevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Chechen State Pedagogical University (364068 Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya St., 62 Isaev Ave.) tel. 8 (871) 222-43-01, muslim95@mail.ru

Аннотация: Стратегия борьбы со специальными организованными формами экстремизма была продиктована усиливающимися угрозами, исходящими от разного рода хорошо организованных деструктивных движений, основанных на мотивах ненависти или вражды, и симметричной реакцией государства в виде принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 году. Это повлекло включение в Уголовный кодекс ст. 282 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282 «Организация деятельности экстремистской

организации». В настоящей статье, автор предложил направления совершенствования уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, содержащим в себе признаки специальных организованных форм экстремистской деятельности.

Abstract: The strategy of combating special organized forms of extremism was dictated by the growing threats emanating from various well-organized destructive movements based on motives of hatred or enmity, and by the symmetrical reaction of the state in the form of the adoption of the Federal Law "On countering extremist activity" in 2002. This led to the inclusion in the Criminal Code of Art. 282 "Organization of an extremist community" and art. 282 "Organization of the activity of an extremist organization". In this article, the author proposed directions for improving the criminal legislation in the field of combating crimes containing signs of special organized forms of extremist activity.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, уголовное законодательство, преступления, уголовная ответственность, совершенствование законодательства.

Keywords: extremism, counteraction to extremism, criminal legislation, crimes, criminal liability, improvement of legislation.

Продолжая исследование в области уголовно-правового противодействия организованным формам экстремистской деятельности, считаем необходимым рассмотреть вопросы соотношения преступлений, закрепленных в ст. 282¹ и 282² УК РФ, между собой и со смежными деяниями. [2, с. 6]

Соотнося преступления, закрепленные в вышеуказанных статьях уголовного закона, подчеркнем, что они имеют как сходства, так и существенные отличия. В связи с тем, что сходства уже были ранее продемонстрированы в рамках характеристик элементов составов, их образующих, обозначим их юридически значимые отличительные черты.

В качестве основного выступает цель создания экстремистского сообщества и экстремистской организации. Так, если в рамках первого цель в

качестве обязательного условия предполагает совершение преступлений экстремистской направленности в будущем, то во втором она охватывает лишь не преступную, но вместе с тем противоправную деятельность, подпадающую под признаки административных правонарушений. [8, с. 259]

Вторым в экстремистской организации выступает наличие предикатного судебного решения о запрете такого рода деятельности на территории России, при этом ее организованный формат не требует преломления через признаки какой-либо формы соучастия, закрепленной в ст. 35 УК РФ. В экстремистском же сообществе в качестве обязательного условия, в соответствии с рекомендациями высшей судебной инстанции, требуется установление признаков особого рода организованности, с учетом положений ч. 3 ст. 35 УК РФ. [7, с. 31]

В 2016 году изменилась санкционная политика в исследуемой области, и в настоящее время рассматриваемые деяния не только отнесены к одной категории тяжести, но и наказания, связанные с лишением свободы, буквально идентичны, тем самым они выведены на один уровень общественной опасности. Если цель совершать преступления экстремистской направленности возникает после признания такой организации экстремистской, это не исключает квалификации действий ее участников по ст. 282 УК РФ при совершении в будущем преступлений экстремистской направленности, что обусловлено конструкцией состава преступления как формального.

Если же мы теоретически представим идеальную совокупность ст. 282 и 282 УК РФ, то есть запрещенной экстремистской организации присущи признаки организованной группы и соответствующая криминообразующая цель, то в данном случае также нецелесообразно говорить о поглощении одной нормы другой, так как эти деяния обладают существенно отличающимися юридически значимыми характеристиками. Однако исследование значительного объема судебно-следственной практики не позволило выявить такого рода квалификации. [1, с. 93]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» также не дает прямого ответа на поставленный вопрос. Однако, как в п. 17, так и в п. 20 этого интерпретационного акта, изложено общеунифицированное правило, подтверждающее нашу позицию. В частности, в случае совершения иного преступления действия виновного должны квалифицироваться по совокупности.

Полагаем, что вышеизложенное подтверждается и практикой судебносудственных органов при квалификации при наличии в действиях виновных признаков создания не только экстремистского сообщества, но и вооруженного формирования. [9, с. 183]

Считаем также целесообразным остановиться на разграничениях ст. 282¹ и 282² УК РФ со смежными составами преступлений, размещенных в главе 24 УК РФ (ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ). Экстремизм и терроризм - явления, обладающие целым комплексом сходных признаков, о чем уже говорилось ранее, однако они размещены законодателем в разных разделах и главах уголовного закона. [4, с. 367]

Воспринимая методологическую тождественность ст. 282¹, 282² и 205⁴ и 205⁵ УК РФ, вместе с тем можем обнаружить и кардинальные отличия.

Подчеркнем, что активизация экстремистско-террористической деятельности стала одной из главных причин не только принятия двух профильных федеральных законов («О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму»), но и, как следствие, включения в Уголовный кодекс ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ. До введения отмеченных уголовно-правовых запретов действия виновных, уличенных в организации террористических сообществ или организаций, квалифицировались по ст. 282¹, 282² УК РФ, что прямо вытекало из положений Федерального закона.

«О противодействии экстремистской деятельности». Смена курса уголовной политики в рассматриваемой области повлекла за собой и изменение практики применения уголовно-правовых и интерпретационных предписаний.

Однако, как верно подмечено в доктрине, такая стратегия позволяет говорить о соотношении ст. 282, 282 УК РФ со ст. 205 и 205⁵ УК РФ как общих и специальных норм. Однако техника их юридико-технического конструирования повлекла за собой возникновение ряда существенных отличий, на демонстрации которых мы и остановимся. Начнем с соотношения ст. 282 и 205 УК РФ. [5, с. 72]

Первым выступает характеристика формы соучастия в рамках экстремистского и террористического сообщества. В ст. 282 УК РФ использована формулировка «организованной группы лиц», а в ст. 205 УК РФ - «устойчивой группы лиц». Можно ли в этом случае говорить о разных характеристиках такого рода деятельности? Хотя эти оба понятия включены в ч. 3 ст. 35 УК РФ, подчеркнем, что первое шире второго, так как устойчивость - это лишь один признак организованной группы. Вместе с тем это компенсируется другими характеристиками террористического сообщества.

Концептуальное отличие видится в применяемых подходах к определению перечня деяний экстремистской и террористической направленности. Так, если в результате эволюционирования положений ст. 282 УК РФ законодатель пришел к выводу об отнесении к таковым любых общественно опасных деяний, обремененных соответствующей мотивацией, то, говоря о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, фактически определен их исчерпывающий перечень. Чем обоснована такая полисемия, нам не понятно. Ранее подход, отраженный в ст. 205 УК РФ, применялся и в борьбе с экстремизмом, и отражался в диспозиции ст. 282 УК РФ, но был пересмотрен ввиду доказанной несостоятельности. [3, с. 94]

Обращаясь к позиции соотношения ст. 282 и 205⁴ УК РФ как общей и специальной, полагаем, что в рамках второй незаслуженно не закреплена ответственность за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для осуществления террористической деятельности, а также за склонение, вербовку или иное

вовлечение лица в деятельность террористического сообщества, что прямо закреплено в ст. 282 УК РФ.

В этой связи юридико-техническая конструкция ст. 205⁴ УК РФ ставит вопрос о приведении ее положений в соответствие с юридико-технической конструкцией, отраженной в ст. 282 УК РФ. Это позволит прийти к унификации в исследуемой области, тем самым сформировать единую практику противодействия организованным формам экстремистской и террористической деятельности, что повысит качество превентивного воздействия на распространение такого рода преступности. Подчеркнем, что апробация механизмов, указанных в ст. 282 УК РФ, но не включенных в ст. 205⁴ УК РФ, уже показала свою эффективность. Вышеизложенное доказывает необходимость применения тождественных положений в борьбе с террористической деятельностью.

Соотнося положения ст. 282² со ст. 205⁵ УК РФ, в отличие от вышерассмотренных уголовно-правовых норм, наблюдается большее сходство между ними. В частности, реализован идентичный прием. Однако его юридическое описание имеет отличающееся текстуальное выражение. Так, в ст. 205⁵ УК РФ закреплено лишь указание на признание организации террористической. В ст. 282² УК РФ в качестве обязательного условия закреплено вступление в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности такой организации. [6, с. 162]

Хотя, обратившись к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (п. 2 ст. 24) и Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 9), мы наблюдаем фактически идентичные основания. Учитывая высочайший уровень бланкетности ст. 282 и 205 УК РФ, требующий обязательное использование вышеназванных законов при их квалификации, видится, что в рамках первой статьи излишне емко изложены условия, необходимые для определения момента окончания преступления в виде создания экстремистской организации, что необоснованно перегружает содержание и объем диспозиции ч. 1 ст. 282. В этой связи более приемлемым

считаем подход, реализованный в ст. 205 УК РФ, констатирующий лишь сам факт признания организации террористической.

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным изложить диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ в следующей редакции: «Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны экстремистскими, за исключением террористических организаций ...»

Завершая сравнение ст. 282, 282 и ст. 205, 205 УК РФ, следует отметить: составы преступления, закрепляющие признаки специальных форм организованной деятельности и рассредоточенные по всему уголовному закону, в первую очередь отличаются между собой по целевым характеристикам, что, с нашей точки зрения, оправданно, так как позволяет не только более дифференцированно подойти к ответственности, но и системно определять блага и ценности, страдающие от такого рода криминально-делинквентного поведения. Однако отсутствие единообразных подходов к конструированию криминообразующих признаков, конечно, снижает эффективность уголовного законодательства в противодействии им.

Литература

1. Абидов, Р. Р. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации и уголовно-правового анализа / Р. Р. Абидов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 3-3. – С. 90-94.
2. Агапов, П. В. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма / П. В. Агапов, И. В. Грудачев // Уголовное право. – 2020. – № 6(124). – С. 4-9.
3. Барабаш, Д. Е. Специфика уголовно-правового регулирования ответственности за преступления экстремистской направленности в РФ / Д. Е. Барабаш // Синергия Наук. – 2020. – № 53. – С. 87-103.
4. Зварыгин, В. Е. Уголовно-правовые проблемы классификации преступлений экстремистской направленности / В. Е. Зварыгин, А. С.

- Кондаков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 2. – С. 363-369.
5. Крапива, И. И. Уголовно-правовое содержание понятия преступления экстремистской направленности / И. И. Крапива // Право и образование. – 2022. – № 9. – С. 67-76.
  6. Магнутов, Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности: законодательно-интерпретационные аспекты / Ю. С. Магнутов // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 2(65). – С. 155-164.
  7. Магнутов, Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности: доктринально-методологические аспекты / Ю. С. Магнутов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 29-32.
  8. Ульмер, С. С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / С. С. Ульмер // Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 258-260.
  9. Шутова, И. Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой аспект / И. Ю. Шутова // Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. – С. 181-184.

References

1. Abidov, R. R. Extremist Crimes: Problems of Qualification and Criminal Law Analysis / R. R. Abidov // Journal of Applied Research. - 2021. - No. 3-3. – P. 90-94.
2. Agapov, P. V. Criminal law counteraction to the financing of extremist activities and terrorism / P. V. Agapov, I. V. Grudachev // Criminal Law. - 2020. - No. 6 (124). – P. 4-9.
3. Barabash, D. E. The specifics of criminal law regulation of responsibility for extremist crimes in the Russian Federation / D. E. Barabash // Synergy of

- Sciences. - 2020. - No. 53. – P. 87-103.
4. Zvarygin, V. E. Criminal law problems of classification of extremist crimes / V. E. Zvarygin, A. S. Kondakov // Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. - 2022. - T. 32. - No. 2. – P. 363-369.
  5. Krapiva, I. I. Criminal-legal content of the concept of extremist crime / I. I. Krapiva // Law and education. - 2022. - No. 9. – P. 67-76.
  6. Magutov, Yu. S. Criminal legal counteraction to special organized forms of extremist activity: legislative and interpretive aspects / Yu. S. Magutov // Bulletin of the Yugorsk State University. - 2022. - No. 2 (65). – P. 155-164.
  7. Magnutov, Yu. S. Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity: doctrinal and methodological aspects / Yu. Putilin. - 2022. - No. 2. – P. 29-32.
  8. Ulmer, S. S. Criminal law counteraction to extremist crimes in the Russian Federation / S. S. Ulmer // Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. – P. 258-260.
  9. Shutova, I. Yu. Counteraction to extremist crimes: criminal-legal aspect / I. Yu. Shutova // Khabarovsk: Pacific State University, 2022. – P. 181-184.

© Эльмурзаев С.М., 2022 *Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник» №10/2022.*

Для цитирования: Эльмурзаев С.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ // Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник» №10/2022.